

Объ остаткахъ древности и старины въ Тверской губерніи.

Настоящее изданіе предназначено служить объяснительнымъ текстомъ къ археологической картѣ Тверской губерніи.

Сюда вошли свѣдѣнія о каменныхъ орудіяхъ и мѣстахъ ихъ выдѣлки или о стоянкахъ людей, т. наз., каменнаго вѣка, о костяныхъ орудіяхъ, древней глиняной посудѣ, о городищахъ и курганахъ, о древнихъ и старинныхъ заброшенныхъ кладбищахъ, о камняхъ и крестахъ съ древними надписями и загадочными знаками, о находкахъ разнаго рода предметовъ древняго быта, какъ напр. оружіе, доспѣхи, клады, церковныя принадлежности, кресты и образки-тѣльники, древніе изразцы, монеты, вещи, служившія для украшенія—серьги, кольца, браслеты и т. п., остатки исчезнувшихъ животныхъ—мамонга, носорога, первобытнаго быка и др., морскіе моллюски, раковины, разныя окаменѣлости и прочее.

Мѣстности, занимаемыя нынѣ Тверскою губерніею, какъ извѣстно, были заселены еще въ тѣ далекія времена, когда люди, не зная металловъ, обходились одними каменными и костяными орудіями, служившими имъ для войны и охоты и для домашнихъ надобностей. Въ обиходѣ этихъ первоначальныхъ поселенниковъ здѣшнихъ мѣсть были и горшки изъ глины, иногда необожженной, съ примѣсью дресвы или крупнаго песка, толстые, грубой работы.

По берегамъ рѣкъ и озеръ находятъ, иногда въ очень большомъ количествѣ, каменные орудія и, т. наз., ядрища—камни, отъ которыхъ откалывались части для выдѣлки орудій. По такимъ находкамъ узнаютъ мѣста пребыванія или стоянки первобытныхъ людей. Орудія эти—молоты, топоры, наконечники коній и стрѣль, пращи, кинжалы, ножи, скребки, тесла, долота, пилы, уколки, шилья, багры, остроги, рыболовные крючки и др., встрѣчаются и просто отбивныя, крупной или мелкой отбивки, простѣйшей выдѣлки, при этомъ молоты безъ сверлинъ, только съ небольшими выемками для прикрѣпленія къ древку, и тщательно отдѣланныя и отшлифованныя, а молоты и имъ подобныя—уже

со сверлинами для насадки, очень правильныхъ и изящныхъ формъ. На мѣстѣ выдѣлки вещей этого послѣдняго рода находятъ и шлифовальные камни.

Отбивныя орудія относятъ къ болѣе ранней эпохѣ, палеолитической, шлифованныя—къ послѣдующей, неолитической.

Мѣста стоянокъ людей каменнаго вѣка обнаружены были въ Осташковскомъ уѣздѣ И. С. Поляковымъ по берегамъ озеръ Селигера, Стержа, Велука и др., въ Ржевскомъ—П. О. Симсономъ въ окрестностяхъ Ржева, по берегамъ Волги и Халынки, въ необыкновенно большомъ количествѣ, разными лицами—въ Тверскомъ уѣздѣ, по Волгѣ же, на правомъ ея берегу, недалеко отъ сц. Поповки, расположеннаго на лѣвомъ берегу, верстахъ въ 20 выше города; въ Твери—на лѣвомъ берегу Волги, въ прилегающей къ городу Барминской слободкѣ; въ Калезинскомъ уѣздѣ—на правомъ берегу Волги у дер. Прислонъ и др. ')

Каменные орудія находятъ или приобрѣтаютъ повсемѣстно въ губерніи. Нами же отмѣчены только тѣ мѣста, въ которыхъ эти предметы записаны найденными. Этого же порядка мы держались и относительно другихъ находокъ. Мѣста приобрѣтенія древнихъ предметовъ не занесли на карту и въ настоящее описаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда въ имѣющихся о нихъ данныхъ не обозначено, гдѣ эти предметы найдены.

Къ орудіямъ костянымъ относятся заостренныя ребра, конья, стрѣлы, родъ ножиковъ, долота, шилья, иглы, орудія неизвѣстнаго назначенія, напр. одно плоское съ рукою и зазубреннымъ остриемъ, другое въ видѣ конуса; костылекъ, утончающійся къ концу, съ двумя зубчиками, однимъ на концѣ, въ видѣ стрѣлы, и другимъ посерединѣ, и пр. (сц. Пекуново Корч. у., д. Прислонъ Калез. у. и др.).

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся тысячи найденныхъ и приобрѣтенныхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ предметовъ палеолитической и неолитической эпохъ.

Въ губерніи очень много городищъ и кургановъ. Эти остатки древняго быта относятъ къ одной и той же эпохѣ—курганной, когда уже вошли въ употребленіе металлы, стекло, ткани и пр.

Городища встрѣчаются болѣею частію на возвышенностяхъ, при слияніи двухъ или болѣе рѣкъ и ручьевъ, и состоятъ изъ насыпной четырехугольной, трехугольной или округлой площади, окруженной, смотря по надобности, со всѣхъ или только съ нѣкоторыхъ сторонъ валами и рвами, по одному или по нѣскольку. Такого рода сооруженія, составляя средства защиты и обороны отъ нападенія непріятелей, несомнѣнно, были своего рода крѣпостями, куда въ необходимыхъ случаяхъ могли собираться жители мѣстнаго поселка, расположеннаго вокругъ укрѣпленія, обыкновенно слишкомъ тѣснаго для постоянного жительства, т. е. заключаютъ въ себѣ лишь нѣсколько сотъ квадратныхъ сажень. Однако существуетъ и другое объясненіе сущности древнихъ городищъ: нѣкоторые писатели, какъ напр. Долуго Ходаковскій, Погодинъ и др., считали эти насыпи мѣстами совершенія языческихъ религіозныхъ обрядовъ. Но не отпращивались ли такіе обряды и въ укрѣпленныхъ городахъ и въ особо отведенныхъ для этого мѣстахъ, обведенныхъ валами и рвами, для охраны отъ всякихъ случайностей? ¹⁾

Одни изъ городищъ принадлежатъ совершенно неизвѣстнымъ нынѣ, бывшимъ въ древности, поселеніямъ, другія представляютъ остатки исторически извѣстныхъ городовъ. Тѣ и другія находятся въ селахъ и деревняхъ и вблизи ихъ. Уцѣлѣвшіе остатки укрѣпленій позднѣйшаго времени существуютъ въ нѣкоторыхъ городахъ.

Остатки городовъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ и извѣстныхъ въ исторіи, сохранились, напр., въ слѣдующихъ селеніяхъ: въ Осташиковскомъ уѣздѣ—Горышинъ (пог. того же имени), Вселукъ (см. д. Одворицы, Вселукъ), Лопастницы (см. д. Поперечникъ и сц. Витбино между рукавами р. Городни и озз. Витбино и Лопастницы), Езжины (см. Глубокое и Езжины), въ Ржевскомъ—Осѣчень (см. д. Климово), Сижка (см. пог. Никола-Сижка и с. Ясемово), Тудъ (см. Скворотыня), Опоки (см. д. Опоки, Апоки), въ Зубцовскомъ—Хорвачъ (посадъ Погорѣлое-Городище, по преданію г. Держиславль), г. Родень (с. Родня), Рогачевъ (нынѣ село того же имени), Хлѣпень (тоже), Нѣгомирь (село Нѣмгоръ—есть ли тамъ слѣды укрѣпленія, свѣдѣній не имѣемъ), Молодой-Березуй

¹⁾ На многихъ городищахъ Тверскаго поволжья издревле держится обычай устраивать народныя игрища. Не остатокъ ли это языческихъ обрядностей, выродившіяся съ теченіемъ времени въ нынѣшній видъ увеселеній, состоящихъ въ гуляньи съ музыкой, пѣснями и танцами?

(должно-быть село Большой-Березуй), Оомпнскъ (с. Оомпнское Городище), въ Старпцкомъ—Семеновъ-Городокъ, Рясна (селенія того же имени), Микулинъ (с. Микулино-Городище), въ Тверскомъ—Вертязинъ (с. Городня), Микулинъ (д. Никулино), Выбранъ (по одному предположенію—между д. Брынево и с. Валуевымъ-Городищемъ), въ Калязинскомъ—Бѣлгородъ, Кснятинъ (села Бѣль-Городокъ и Скнятино), въ Бѣжецкомъ—Бѣжецкъ, Городецко, Бѣжецкій-Верхъ (с. Бѣжечи) и др.

Не отыскано мѣстонахожденіе бывшихъ городовъ Радилова, Дорогобужа.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ существуютъ лишь преданія о бывшихъ будто-бы на ихъ мѣстѣ городахъ. Такъ, напр., въ Ржевскомъ уѣздѣ говорятъ, что въ мѣстности д. Созонова былъ городъ Сазонъ, въ Корчевскомъ,— что вблизи д. Посады и Хрипелево былъ городъ Медвѣдь, въ Вышневолоцкомъ,— что у оз. Илова, близъ д. Абакумова и Дворицъ, былъ городъ *Иловль*, а въ с. Загородѣ,— что здѣсь былъ городъ *Холопій*, въ Весьегонскомъ— что у дер. Лукина находился городъ *Оверингъ*.

Остатки укрѣпленій позднѣйшаго времени сохранились въ городахъ: Ржевѣ, Зубцовѣ, Старицѣ, Твери, Кашииѣ и Торжкѣ.

Въ почвѣ городищъ и въ ихъ окрестностяхъ находятъ многіе древніе и старинные бытовые и боевые предметы: каменные орудія, черенки грубой глиняной посуды съ характерными узорами въ видѣ параллельныхъ горизонтальныхъ сплошныхъ или точечныхъ линий, ломаныхъ, волнистыхъ линий, крестиковъ, кружковъ и пр., съ клеймами на днѣ, древнія и старинныя монеты русскія и иностранныя, изразцы отъ древнихъ построекъ, разные орнаменты, христіанскіе кресты, образки, складни и др.

По обилію находокъ замѣчательны городища с. Заборовья, Вышневолоцкаго уѣзда, Прислона и Скнятина,—Калязинскаго, Пекунова,—Корчевскаго уѣздовъ.

Земляныя насыпи, извѣстныя здѣсь подъ именемъ кургановъ, сопокъ, могилъ, могилицъ представляютъ собою мѣста погребенія умершихъ ¹⁾. Обыкновенная ихъ форма— усѣченный конусъ съ плоскою

¹⁾ Въ одномъ курганѣ при погостѣ Бѣжецахъ найдены одні обожженныя лошадиныя кости и при нихъ мѣдныя украшенія, принадлежавшія лошадиной сбруѣ.

площадкою наверху, иногда прогнutoю, полушаръ, или менѣе выпуклая округлая, продолговатая или и длинная насыпь.

Онѣ нерѣдко расположены группами, иногда очень большими, въ нѣсколько сотъ насыпей, вблизи городищъ, и въ этихъ случаяхъ составляютъ цѣлыя кладбища, помѣщаются, такъ же какъ и городища, на высокихъ мѣстахъ, на берегахъ рѣкъ или озеръ, но встрѣчаются и въ низинахъ, по-нѣскольку и по-одиночкѣ, иногда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ на далекое разстояніе не замѣчается признаковъ бывшаго жилья.

Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ есть большія курганныя насыпи, съ одной стороны крутыя, съ противоположной отлогіе, причемъ на отлогостяхъ ихъ и вблизи помѣщены многія небольшія курганныя же насыпи (д. Медвѣдково). Курганы иногда находятся на поверхности городищъ и валовъ [напр., Успенье-на-Болотѣ Кашинскаго у., Васильки (Васильково) Бѣжецкаго у.].

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между курганами и другими насыпями тянутся или къ нимъ примыкаютъ съ какой-либо стороны валы; послѣдніе встрѣчаются и совершенно отдѣльно отъ другихъ насыпей. То и другое можно видѣть въ Осташковскомъ уѣздѣ— близъ селеній Кулатова, Спицына, Анашина, Семерихина, Панюкова, Бравотыни, Глубочицы, Кастькова, Мостовъ, Оковецъ, Витбина, въ Ржевскомъ—у д. Сазонова и въ другихъ мѣстахъ.

Размѣры курганныхъ насыпей очень различны: высота—отъ одного аршина до нѣсколькихъ сажень, соотвѣтственно этому и окружность ихъ основанія—отъ десятка аршинъ до десятковъ сажень. Сюда не относятся насыпи длинныя.

Многіе курганы обложены камнями въ одинъ или нѣсколько рядовъ, изрѣдка встрѣчаютъ камни и на верхней площадкѣ. Въ одномъ мѣстѣ найдены курганы, обложенные крупнымъ дикаремъ круглымъ и колотымъ; тамъ же, между курганами, нѣсколько большихъ кучъ дикаря, которыя изслѣдователь не призналъ за курганы (дер. Воробьево Корчевскаго у.).

Иногда курганы обведены канавками.

Есть плоскія могилы (Воронцово, Селищи—Вышнево. у.) или едва повышенныя насыпи, обложенныя по окружности камнями и съ камнями на всей поверхности. Могилы, заваленныя камнями, найдены,

напр., въ Корчевскомъ уѣздѣ—при д.д. Сергѣевѣ, Весахъ, въ Вышневолоцкомъ—при д. Мерлугинѣ. Что-то въ родѣ жальничныхъ могилъ ¹⁾ описывалъ Поляковъ около погоста Ширкова на озерѣ Селигерѣ Осташковского уѣзда. Вѣнцы камней здѣсь имѣютъ большой діаметръ, до 5 сажень, форма ихъ круглая или четырехугольная.

Описаннымъ могильнымъ насыпямъ,—по большей части, безразлично—въ здѣшнихъ мѣстахъ присвоиваютъ названія: курганы, сопки, могилки, могильники. Иногда, впрочемъ, большія насыпи называютъ курганами, средней величины и мелкія—сопками и могилками. Случается, что и насыпи городищъ называютъ курганами и сопками, а группу кургановъ—городками, такъ что опредѣленныхъ названій для каждаго рода насыпей въ народѣ не установилось.

Природныя условія мѣстностей, нынѣ занимаемыхъ Тверскою губерніей, были очень благоприятны для заселенія и въ давнее время. Множество озеръ въ сѣверозападномъ краю губерніи, большія рѣки, служившія въ отдаленную пору лучшими, если не единственными, удобными путями сообщенія, лѣса, луга, и земли, годныя для разработки, способны были давать хорошія средства существованія пришельцамъ изъ другихъ странъ и видимо привлекали сюда многихъ. Значительность здѣшняго населенія въ курганную эпоху доказывается множествомъ городищъ и кургановъ. Находки же, извлекаемыя изъ нихъ, или встрѣчаемыя по-близости, даютъ полную возможность заключить, что люди, оставившіе земляныя насыпи, по крайней мѣрѣ, въ болѣе позднюю курганную пору, были не бѣдны, находились въ сношеніяхъ съ народами востока и запада и стояли на довольно высокой степени культуры.

Курганы и городища съ теченіемъ времени разрушаются и силами природы, и руками человѣка. Многія насыпи на берегахъ рѣкъ размываются весенними разливами, распахиваются, разрываются для хозяйственныхъ надобностей, для починки или проведенія дорогъ, для спланированія мѣстъ подъ постройки и т. п. Иныя раскапываются искаателями кладовъ, причемъ содержимое насыпей растрчивается безъ всякой пользы и безслѣдно пропадаетъ для науки.

¹⁾ Жальникъ—мѣсто, обложеное камнями, и невысокая насыпь. На уровнѣ земли или нѣсколько ниже—востякъ.

Нерѣдко курганы копаютъ любители, съ цѣлями, какъ бы, научными, но, приступая къ дѣлу безъ определенной программы, безъ соблюденія необходимыхъ приѣмовъ, не обращаютъ вниманія на форму, величину, число насыпей, ихъ составъ, расположеніе ихъ содержимаго, мѣстонахожденіе и положеніе костяковъ, вещей и на другіе признаки, по которымъ, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ череповъ и костей, обыкновенно опредѣляется народность, степень культуры и самое время пребыванія въ данной мѣстности людей, оставившихъ эти памятники, и смѣшиваютъ добытые въ разныхъ мѣстахъ предметы въ одну кучу. Въ результатѣ--курганы уничтожены, данныхъ для необходимыхъ выводовъ нѣтъ, тогда какъ тѣ же насыпи, изслѣдованныя свѣдущими людьми, могли бы привести къ разнымъ научнымъ открытіямъ.

Между тѣмъ, давно уже существуютъ необходимыя при такихъ изслѣдованіяхъ руководства и инструкціи, которыми часто не пользуются.

Въ послѣднее время завелись промышленники, которые рыскаютъ по городамъ и селеніямъ, отыскиваютъ курганныя и другія находки или сами выкапываютъ вещи изъ кургановъ и сбываютъ ихъ коллекціонерамъ и въ музеи.

По счастью, не очень давно послѣдовали ограниченія въ истребленіи и порчѣ кургановъ и городищъ. Запрещено, безъ разрѣшенія Императорской Археологической Коммисіи, разрывать подобныя насыпи на земляхъ казенныхъ, общественныхъ и принадлежащихъ разнымъ установленіямъ. Въ раскопкамъ на этихъ земляхъ можно приступать лишь съ открытымъ листомъ Археологической Коммисіи.

Однако остаются внѣ запрещенія насыпи на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, и онѣ подвергаются порчѣ и растратѣ.

Нельзя обойти молчаніемъ и того обстоятельства, что иногда и добытые при соблюденіи извѣстныхъ правилъ предметы въ хранилищахъ ихъ располагаются не отдѣльно по каждому вскрытому кургану, а подбираются изъ разныхъ насыпей и мѣсть по однородности находокъ—черепа къ черепамъ, кольца къ кольцамъ, монеты къ монетамъ и т. д., причемъ утрачивается понятіе о томъ, какая вещь изъ какого мѣста и кургана, а слѣдовательно и здѣсь ускользаетъ возможность желательныхъ выводовъ.

По настоящему предмету въ Тверской Ученой Архивной Комисіи есть очень цѣнное сообщеніе Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея о томъ, что въ интересахъ археологической науки Управленіе Музея постановило: отнюдь не разбивать и не рознить находокъ, составляющихъ полное цѣлое каждаго курганнаго погребенія, и почитать дублетомъ именно все таковое курганное цѣлое, если оно въ дѣйствительности служить болѣе или менѣе точнымъ повтореніемъ уже имѣющихся находокъ ¹⁾.

Казалось бы, что такого же правила надобно держаться и относительно находокъ, добываемыхъ не въ курганахъ только, а повсемѣстно, напр. въ насыпяхъ городищъ, по берегамъ рѣкъ, въ кладахъ и т. под.

Собранные въ такомъ порядкѣ предметы данной мѣстности представляли бы достаточную характеристику ея населенія въ извѣстную пору. Разсортировка же вещей, находимыхъ въ разныхъ мѣстахъ, по роду предметовъ—обезличиваетъ и мѣстности, и находки.

Въ Тверской губерніи было много раскопокъ кургановъ и другихъ насыпей. Длинный списокъ занимавшихся этимъ лицъ, съ обозначеніемъ самыхъ мѣстъ, гдѣ производились раскопки, приложенъ здѣсь на особомъ листкѣ. Но еще много насыпей разрыто мѣстными крестьянами, кладопскателями и неизвѣстными намъ лицами.

Замѣчательны, по результатамъ, раскопки кургановъ, производившіяся въ давнее время съ научными цѣлями: *О. Н. Глинкою*—въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, *Н. А. Ушаковымъ*—въ Вышневолоцкомъ и Весьегонскомъ, *Европеусомъ*—въ Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ, *Аспелиномъ*—въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Позднѣе съ значительнымъ усиліемъ разрывали курганы и городища: *В. И. Власовъ* въ Осташковскомъ у., *Д. О. Щегловъ*, *Т. М. Чистяковъ* въ Ржевскомъ, *А. М. Безобразовъ* въ Зубцовскомъ, *Л. М. Бастамовъ* въ Старпцкомъ, *В. И. Сизовъ*, *А. А. Спицынъ* съ сотрудниками, *В. Я. Щербаковъ*, *И. Я. Заботинъ*, *В. И. Колосовъ* и *И. А. Виноградовъ* въ Тверскомъ, *А. И. Кельсіевъ*, *В. А.* и *Н. А. Чагины*, *С. Н. Мамонтовъ*, *А. Н. Ладыженскій* въ Корчевскомъ, *В. И. Коло-*

¹⁾ Журн. 18 засѣд. Твер. Уч. Арх. Комм.

совъ въ Калязинскомъ; докторъ А. В. Силичъ и Д. А. Воронцовъ въ Вышневолоцкомъ; члены Археологическаго Института князь П. А. Путятинъ, Я. И. Зарницкій, Б. А. Шапошиковъ и слушатель Института г. Родзевичъ, мѣстный становой приставъ Колобакинъ, священникъ с. Прудова А. Е. Гроздовъ, б. Непремѣнный Попечитель Тверской Ученой Архивной Коммисіи П. Д. Ахлестышевъ въ Бѣжецкомъ, г. Карауловъ въ Весегонскомъ.

Описанія произведенныхъ въ губерніи раскопокъ и найденныхъ предметовъ помѣщены въ разныхъ изданіяхъ, какъ напр. въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Древней русской исторіи до Монгольскаго ига М. Погодина, въ Извѣстіяхъ Общества Любителей Естествознанія, Антроп. и Этногр., въ Запискахъ Императорскаго Русск. Археолог. Общ., въ Описаніи Тверскаго Музея А. К. Жизневскаго, въ книгѣ О курганахъ и городищахъ Тверской губ., въ Тверскихъ Губ. Вѣдомостяхъ, въ Журналахъ и отчетахъ Тверской Уч. Арх. Коммисіи и друг. изданіяхъ, обозначенныхъ въ настоящей книгѣ.

Вскрытія кургановъ обнаруживаютъ, что тѣла умершихъ укладывались, а иногда усаживались, на землѣ и засыпались сверху или сожгались, и останки засыпались землею. Иногда въ верхнихъ частяхъ курганной насыпи—небольшіе камни, уголья, зола, кости птицъ или животныхъ. Затѣмъ слой земли, и глубже опять прослойки угля и золы. Костяки, большею частію по одному, рѣже по два и болѣе, встрѣчаются или на уровнѣ почвы, или выше ея, въ насыпи, или ниже, въ нѣкоторомъ углубленіи вырытой земли. Костяки въ порядкѣ (когда покойникъ былъ положенъ) и въ кучкѣ (когда посаженъ), при нихъ вещи. Но въ губерніи найдено и нѣсколько кургановъ большихъ, наполненныхъ множествомъ скученныхъ человѣческихъ череповъ и костей, очевидно зарытыхъ наскоро, во время какихъ-нибудь бѣдствій: войны, мора и т. п. ¹⁾

При погребеніи въ спокойное время, костякъ иногда лежитъ на глиняной или песчаной подстилкѣ, на золѣ, на мостовой изъ мелкаго

¹⁾ Таковы: въ Тверскомъ у. курганъ «Николка» близъ с. Отмичь; въ Бѣжецкомъ у. кург. въ д. Мокшицахъ; уничтоженный курганъ въ г. Весегонскѣ. Скопница костей, безъ насыпей надъ ними, найдены были въ Твери (человѣч. и лошадин.), въ землѣ, на Прогонной улицѣ, и въ д. Ферязкинѣ, Старицкаго у.; при этихъ костяхъ попадалось и оружіе.

булыжника. Въ одномъ курганѣ обнаруженъ сводъ изъ обожженной глины, подъ нимъ костякъ весь, и съ головой, обернутый берестой (Клеопино и Кокорево, Старицкаго уѣзда). Обложенные берестой скелеты попадались и въ другихъ курганахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ открыты надъ остовомъ пустоты въ видѣ сводовъ изъ камней и отчасти дерева, въ одномъ курганѣ обнаружены камни, образовавшіе какъ-бы стѣну (Осташк. у., Коша и Рогъ), въ другомъ, на половинѣ высоты кургана, кладка изъ булыжника довольно плотная и представлявшая собою что-то въ родѣ свода; у головы и ногъ костяка, лежавшаго на мостовой изъ мелкаго булыжника, стѣпки, на которыхъ найдены куски истлѣвшаго дерева (Каменка, Твер. у.). Еще въ одномъ курганѣ костякъ—подъ сводомъ, сложеннымъ изъ нѣсколькихъ рядовъ большихъ и малыхъ нетесанныхъ камней (Никольское-Лысково, Тверскаго уѣзда).

Между курганами у села Михайлова-Прудова, Бѣжецкаго у., найдено множество камней, какъ бы могильныхъ; подъ камнями, сопровождающими ряды бывшихъ кургановъ, правильная мостовая, а подъ нею какой-то цементъ, уголь и чистый песокъ, между тѣмъ какъ почва въ этомъ мѣстѣ не песчаная и не каменистая, глубокія ямы или колодцы, устья которыхъ правильно обложены камнями; въ одной ямѣ, рытой до семи аршинъ—при чемъ до дна не дошли—открыты признаки простѣнковъ и твердая заливка, и на третьемъ аршинѣ глубины, въ одной сторонѣ ямы, много угольевъ, а въ другой ножъ безъ черенка, старинной формы, особенно твердаго желѣза, воткнутый въ стѣну изъ отвердѣвшаго песка. Въ одномъ курганѣ найденъ камень съ загадочными знаками и надписью, о которомъ будетъ сказано ниже.

Обыкновенное положеніе костяковъ въ курганахъ—на спинѣ, головою на западъ, съ нѣкоторыми уклоненіями въ ту или другую сторону, рѣже головою на сѣверъ, востокъ или югъ. Руки протянуты по оси костяка, иногда лѣвая вытянута, правая согнута на груди, по направленію къ лѣвой.

При обнаруженіи въ курганахъ двухъ или болѣе костяковъ, положеніе ихъ бывало, напр., таково: они лежали порознь на одной или на разныхъ высотахъ. При костякѣ взрослога человѣка встрѣчались остатки дѣтскихъ костяковъ. Въ одномъ курганѣ, на глубинѣ аршина,

костякъ въ большомъ безпорядкѣ, подь нимъ и частію надь нимъ кости молодой коровы, а другой, главный костякъ, на аршинъ ниже и немного правѣе перваго (Заборье, Корч. у.). Въ другомъ курганѣ костякъ на поверхности земли, обращенный къ востоку, въ сидячемъ положеніи, рядомъ множество булыжныхъ камней и тутъ-же черепъ другого костяка, съ проломомъ или рубленой раной на темени; положеніе этого костяка—головою на западъ, ногами на востокъ; возлѣ него куски истлѣвшаго дерева, повидимому, колоды—долбленаго гроба (Никольское-на-Сози, Корч. у.). Нѣсколько остововъ въ различныхъ положеніяхъ на разной высотѣ, одинъ—въ сидячемъ положеніи у ногъ другого костяка (Абакумово, Вышнево. у.). На одной высотѣ два костяка на боку, одинъ противъ другого (Клеонино, Старицк. у.), или при мужскомъ остовѣ женскій черепъ, обращенный теменемъ къ груди мужского костяка и лицомъ по его направленію (Заборье, Корч. у.), или же мужской и женскій скелеты, обращенные лицомъ другъ къ другу и какъ-бы обнявшіеся правыми руками, и въ 1^{1/2} аршинахъ отъ женскаго костяка другой женскій же (Воробьево, Корч. у.). Не вѣрится ли въ этихъ послѣднихъ случаяхъ что-нибудь подобное (только безъ сожженія) ужасному обычаю умерщвлять жену покойника, которая въ минуту остраго горя высказала готовность лечь въ могилу вмѣстѣ съ любимымъ мужемъ и потомъ, въ теченіе десяти дней, испытывала всѣ муки ожиданія насильственнаго конца, для нея уже неизбежнаго, и переживала передъ смертью длинный рядъ возмутительныхъ обрядностей и, задавленная веревкой и приколотая ножомъ, сожигалась вмѣстѣ съ трупомъ покойнаго ¹⁾.

При костякѣ, почти всегда, находится глиняный горшокъ, чаще всего въ ногахъ, изрѣдка сбоку или у головы. Въ горшкѣ иногда замѣчаются признаки бывшей въ немъ жидкости или какого-то жирнаго вещества, иногда истлѣвшія зерна, мелкія кости.

Горшки попадаются то выдѣланные отъ руки, то формованные на кругу. По формѣ они похожи на обыкновенные простые нынѣшніе

¹⁾ См. записку Ахмеда Ибнъ-Фодлапа, помѣщенную въ Древнихъ извѣстіяхъ о Россіяхъ и Казарахъ, находящ. въ собраніи рукописей С.П.Б. Академіи Наукъ и въ Сказаніяхъ мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ Л. Я. Гаргави, 1870 г. Передана сокращенно членомъ Тв. Учен. Арх. Комм. Кудрявцевымъ въ Памяти. книжкѣ и календарѣ Вятск. губ. на 1903 г., XXXVII, стр. 47.

горшки, но въ одномъ мѣстѣ (Савинскія Горки, Повот. у.), найдены въ видѣ неглубокой вазы, какія дѣлаютъ для фруктовъ. На стѣнкахъ курганныхъ горшковъ, какъ и на другихъ древнихъ, бываютъ узоры изъ горизонтальныхъ прямолинейныхъ и зигзаговыхъ полосокъ въ одну или нѣсколько рядовъ, изъ пересѣкающихся линий, изъ точекъ, изъ кружковъ, вдавленныхъ палочкою или тисненыхъ трубкою, изъ четырехугольниковъ, изъ фигуръ въ видѣ славянскихъ буквъ В, Х, въ видѣ чешуи, крестиковъ, шнечныхъ зеренъ и др. На днѣ горшковъ нѣдко выпуклыя клейма въ видѣ кружковъ съ крестомъ внутри, въ видѣ свастики, прямыхъ черточекъ и др., на одномъ найденъ знакъ въ видѣ буквы Ш, у которой крайняя съ правой стороны вертикальная линия продолжена вверхъ и оканчивается кольцомъ.

У костяковъ иногда остатки полусгнившаго дерева и разныя вещи. У мужскихъ меньше, у женскихъ больше. При мужскихъ скелетахъ чаще встрѣчаются височныя и другія кольца, пряжки, застежки съ разными орнаментами, оселки, иногда съ продѣтымъ въ просверленное отверстіе кольцомъ, стальные или желѣзные ножи, копы, топоры, нѣкоторыя подобныя же или другія каменные орудія. При женскихъ костякахъ бываетъ много украшеній: височныя кольца, серьги, ожерелья, гривны, бусы, бисеръ, цѣпочки, кольца, перстни, браслеты—иногда съ эмалью (Юратно, Ржевскаго у.), бубенчики, ножи.

Въ курганахъ встрѣчаются монеты восточныя и западныя VІІІ—XІІІ вѣковъ. Въ числѣ монетъ попадались саманидскіе и др. диргеми, германскія монеты XI вѣка, напр. предполагаемая Утрехтскаго епископа Вернольда (1027—1054), гильдесгеймская серебряная монета и друг., подражанія монетамъ (брактеаты), съ проколотыми отверстіями или съ приклепанными ушками, для носенія въ видѣ убора; раковины, амулеты изъ костей и зубовъ птицъ и животныхъ, изъ сливныхъ косточекъ и пр. Въ одномъ курганѣ (Гульцово, Ржевскаго у.) найдены, между прочимъ, четырехгранныя цѣпочки, общая длина которыхъ составляетъ 11 сажень, съ надѣтыми на нихъ кольцами и привѣсками. Объ этихъ вещахъ въ описаніи пріобрѣтеній Тверскаго Музея сказано, что они похожи на цѣпочки и привѣски ожерелья въ Паптикапейской гробницѣ жрицы Дмитры. Въ селѣ Ивановскомъ, Ржевскаго у., въ одномъ курганѣ, между проч., найдены каменный кружокъ-пронизка,

похожий на такие же, найденные в мерянских могилах, и кружки красноватого шифера, неизвестного назначения. Попадаются остатки волос черных и русых, шерстяных и других тканей, ремней, кожи. Между курганными крестиками, надътыми на цѣпочкахъ, въ этихъ насыняхъ были находимы и христіанскіе тѣльные кресты съ изображеніями Распятія, Богоматери и святыхъ (Коша и Рогъ, Осташковск. у., Избрижи, Тверск. у.). Въ нѣкоторыхъ курганахъ попадаетея изгарь или кузнечные шлаки, что служитъ признакомъ мѣстной обработки желѣза (напр., пог. Сигъ Осташк. у., Заборье Корч. у., и др.).

Металлическія курганныя вещи встрѣчаются изъ серебра, сплава серебра съ мѣдью, изъ мѣди, бронзы, олова, желѣза, стали. Гривны, браслеты, кольца, перстни, болышею частію витые изъ проволоки, мѣстами расплющенной, закрѣпляются не снайкою, а сцѣпленіемъ концовъ, загибаемыхъ крючками или закручиваемыхъ, или же имѣютъ концы и вовсе не соединенные. Сплавные попадаются рѣдко. Найдено, напр., спаянное кольцо въ одномъ курганѣ при д. Воробьевѣ, Корч. у.

Ушки къ монетамъ, брактеатамъ и медалямъ прилепываются, по изрѣдка и припаиваются. Въ курганѣ д. Прислонъ, Каляз. у., найдена медаль съ ушкомъ, припаяннымъ однимъ концомъ и другимъ загнутымъ.

Находимыя въ курганахъ бусы бываютъ сердоликовья, янтарныя, аметистовыя, стеклянныя—разноцвѣтнаго стекла, иногда золоченыя и серебряныя или покрытыя тонкими пластинками этихъ металловъ, каменныя, мозаичныя, глиняныя или изъ какой-то бѣловатой массы.

Въ числѣ головныхъ уборовъ на одномъ женскомъ костякѣ былъ изъ выдѣланной шкуры, похожий на телячью, шерстью вверхъ, украшенный принятыми сверху металлическими пластинками съ кольцами; оны покрывалъ черепъ на лбу, вискахъ и темени, къ бокамъ его придѣланы были изъ такой же шкуры уши, въ каждомъ ухѣ продѣто по три металлическихъ сережки, одна другой ниже и меньше.

Курганы здѣшніе, судя по ихъ формѣ, величинѣ, по способу погребеній, по типу череповъ, по размѣрамъ костей, по роду вещей, должны принадлежать разноплеменнымъ поселенцамъ и разному времени. Существующія объ этихъ насыняхъ преданія почти ничего не говорятъ въ пользу разрѣшенія вопросовъ, когда и гдѣ сооружены эти памятники древняго быта. Народъ или относятъ ихъ ко времени

литовскихъ набѣговъ, татарскаго погрома, или приурочиваетъ къ нимъ разныя поэтическія сказанія о богатыряхъ, о разбойникахъ, о зарытыхъ сокровищахъ, о романическихъ приключеніяхъ ¹⁾. Ученые приписываютъ тѣ или другіе курганы Югрѣ, Мерянамъ, Веси, Славянамъ. Д. П. Европеусъ считаетъ ихъ остатками быта давнихъ здѣшнихъ населенцевъ, Югры, родоначальниковъ нынѣшнихъ Венгровъ, ушедшихъ въ IX вѣкѣ въ Паннонію, и — Остиковъ и Вогуличей, живущихъ и нынѣ на сѣверѣ Россіи.

Аспелинъ курганы сѣверной части Тверской губерніи признаетъ принадлежащими западно-финскому племени Веси.

В. И. Покровскій, авторъ Историко-статистическаго описанія Тверской губерніи, высказываетъ, что въ древнія времена, которыя можно назвать курганнымъ періодомъ, въ предѣлахъ Тверской губерніи жили племена финскія, а именно Веси и Мера, впоследствии, подъ вліяніемъ славянской колонизаціи, частію отодвинувшіяся на сѣверъ, частію слившіяся съ Славянами; что Славяне, какъ утверждаютъ археологи, начали селиться въ нынѣшней Тверской губерніи ранѣе IX столѣтія; что славянская колонизація началась съ юго-запада, изъ мѣстности, составляющей нынѣ Смоленскую губернію, изъ страны Кривичей, какъ это видно изъ словъ Нестора «Кривичи сѣдять на верхъ Волги и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра»; что позже Кривичей, занявшихъ верховья Волги и подвигавшихся внизъ по ея теченію, съ противоположной стороны, вверхъ по Волгѣ, пришли колонисты изъ земли Суздальской, но что самая сильная колонизація шла съ сѣверо-запада, изъ земли славянъ Ильменскихъ или Новгородскихъ и что уже въ XI столѣтіи въ здѣшней сторонѣ, колонизованной пришельцами изъ разныхъ славяно-русскихъ земель, образовалась вѣтвь славяно-русской народности, положившая начало русскому народу.

Въ концѣ 1870-хъ годовъ были произведены раскопки кургановъ въ Тверскомъ, Ржевскомъ, Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ, Осташковскомъ и Корчевскомъ уѣздахъ, и найденные при этомъ костяки и черепа отправлены въ Москву на Антропологическую Выставку. Сдѣланныя тамъ измѣренія череповъ показали, что большинство послѣднихъ слѣдуетъ

¹⁾ Среди преданій встрѣчаются очень интересныя, заслуживающія особаго изслѣдованія.

относити къ длинноголовымъ—73,16%. Согласно этихъ измѣреній, а также изслѣдованій графа Уварова, изложенныхъ въ его сочиненіи: Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ, профессоръ А. П. Богдановъ пришелъ къ заключеніямъ:

а) «что въ нынѣшней Тверской губерніи, особенно въ сѣверной ея части, подобно тому какъ и въ губерніяхъ Ярославской, Владимірской и югозападной части Московской, громадно преобладающимъ является одно племя длинноголовое, долихоцефальное, во многихъ мѣстахъ сохранившееся почти въ чистотѣ (Тверскіе и Бѣжецкіе курганы), въ другихъ же мѣстахъ представляющее несомнѣнные признаки смѣшенія, выражающіеся сначала въ преобладаніи субдолихоцефалии, какъ въ среднемъ числѣ, такъ и по преобладанію численности ихъ (Ржевскіе курганы); затѣмъ, въ очевидной примѣси короткоголовыхъ (Воробьевскіе Корчевскіе);

б) что означенныя губерніи населены были Мерянами и что это заселеніе длинноголовымъ племенемъ шло съ юга и запада Россіи;

в) что если принять славянской типъ короткоголовымъ, то эти губерніи въ курганный періодъ только изрѣдка заселялись Славянами и притомъ не цѣлыми селеніями, а отдѣльными семьями;

г) что наиболѣе чистая длинноголовость (долихоцефальность) встрѣчается при раскопкахъ въ Тверской и Московской губерніяхъ, гдѣ могилы были проще и бѣднѣе и гдѣ онѣ относятся къ тому болѣе древнему времени, когда не было еще смѣшенія между племенами, обусловливаемаго большимъ ихъ богатствомъ и торговыми сношеніями;

д) что ославяненіе Мерянъ въ Тверской губерніи происходило мирнымъ путемъ со стороны Новгородцевъ, съ Запада—по озеру Селигеру, рѣкамъ Тверць, Медвѣдиць, Мологъ и Волгъ и съ Юговостока ¹⁾, со стороны Смоленской губерніи—Кривичами, по рѣкамъ Осугъ и Волгъ;

е) что длинноголовое племя имѣло удовлетворительно развитую вмѣстимость черепа и что этимъ, можетъ быть, частію и объясняется историческая роль населенія средней Россіи, т. е. великорусскаго племени (А. П. Богдановъ. «Меряне въ антропологическомъ отношеніи»).

Заканчивая сообщенія о курганахъ и городищахъ, считаемъ нелишнимъ припомнить, что у нѣкоторыхъ кургановъ, на городкахъ Твер-

¹⁾ Югозапада?

скаго уѣзда, а также въ самой Твери, въ недавнее, относительно, время происходили празднованія, на которыя собиралась молодежь «погребать Ярилу». Эти празднованія бывали у кургана недалеко отъ села Отмичь, при устьѣ р. Тьмы, а позднѣе—въ поселкѣ Кокшкѣ, въ день Всѣхъ Святыхъ, на городкѣ близъ сц. Махина и д.д. Поминова и Осѣкина въ Троицкое заговѣнье, при дер. Голыхинѣ на пустоши Скирковѣ, и состояли въ гуляньи съ пѣснями и пляскою. Въ Твери обычай этотъ отпразднана въ Ивановъ день, 24 іюня, на такъ наз. Разгуляѣ, близъ Трехсвятскаго, и, какъ соединенный съ большимъ развратомъ, былъ запрещенъ преосвященнымъ Амвросіемъ († въ 1831 г.). Отголосокъ этого празднованія оставался здѣсь до 1880-хъ годовъ: идя въ этотъ день гулять на станцію Никол. жел. дор., лежащую за Разгуляемъ, молодые люди изъ престоляродья говорили, что идутъ на Ярилу.

Къ очень замѣчательнымъ памятникамъ древности относятся находящіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камни и кресты съ надписями или неразгаданными знаками, таковы:

Большой черный камень, 15 аршинъ въ окружности, сдвинутый О. Н. Глинкою на Прудовскомъ полѣ (с. Михайлово-Прудово, Бѣж. у.); на этомъ камнѣ высѣчена лѣстница въ 35 ступеней, по которымъ можно входить на верхъ.

Другой камень, длиною 2 арш. 4 вершка, ширин. 1 арш. $\frac{3}{4}$ в., найденный Глинкою въ той же мѣстности, внутри одной сопки, въ которой было много угля. На камнѣ высѣчены вглубь три четырехугольника, включенные одинъ въ другой и соединенные поперечными чертами. Тутъ же, сбоку, помѣщена надпись, которую читаютъ «степана».

Камень съ такими же четырехугольниками, найденный въ селѣ Тутани, Тверскаго уѣзда.

Такія изображенія считаютъ подобными найденному въ Изборскѣ академикомъ Кругомъ на могильномъ камнѣ Трувора.

Лежащій вблизи с. Хитиць, Осташк. у., большого размѣра камень, на которомъ какъ-будто высѣчены изображенія креста, лосинаго рога, медвѣжьей лапы.

Найденный въ томъ же уѣздѣ, вблизи д. Замошья, камень съ высѣченными на немъ знаками, по описанію, помѣщенному въ 40 журналѣ Тв. Уч. Арх. Комм., на подобіе кочережекъ, вилъ, костылей съ

крюками наверху, трезубцовъ и серповъ. Эти знаки, говорится тамъ же, напоминаютъ нѣсколько знамена мордовскихъ старшинъ Базанской губерніи XVII в., видѣнные покойнымъ членомъ Тв. Арх. Комм. В. П. Успенскимъ въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ конца того же XVII вѣка. Похожи они также и на остяцкія знамена XVIII в. Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ.

Обращаютъ на себя особенное вниманіе два каменныхъ креста, доставленные въ Тверской Музей съ береговъ оз. Стержа и межтока озз. Витбина и Лопастницъ, Осташковскаго уѣзда. Первый изъ нихъ стоялъ сначала на насыпной горѣ, находящейся при входѣ Волги въ озеро Стержь, потомъ былъ перемѣщенъ на кладбище погоста Стержь помѣщикомъ Обернибесовымъ. Крестъ этотъ изсѣченъ изъ красноватаго песчаника, высота его 2 арш. 5 вершк., длина поперечины 1 аршинъ 13 вершк., вѣсу въ немъ 57 пудовъ. На немъ слѣдующая надпись: «(лѣт)о 6641 ¹⁾ мѣсяца іюля 14 день почяхъ рыти рѣку сю язъ Иванко Павловичъ і крестъ съ поставихъ». Предполагаютъ, что крестъ этотъ былъ поставленъ при началѣ работъ по устройству или улучшенію воднаго пути къ Новгороду.

Другой крестъ, Витбинскій или Лопастницкій ²⁾, сдѣланъ также изъ красноватаго песчаника, высота его 1 арш. 14 ¹/₂ вершк., длина пере-
кладины 1 ¹/₂ арш., на обѣихъ сторонахъ высѣчены небольшіе четырех-
конечные кресты, скобы и другіе знаки. Считаютъ, что этотъ крестъ былъ поставленъ на берегу пролива, соединяющаго оз. Лопастницы съ оз. Витбинымъ, вѣроятно, по поводу прорытія этого канала (пролива) или углубленія его, также какъ и Стерженскій крестъ былъ поставленъ на берегу Волги, по случаю углубленія или расширенія ея.

Объ этихъ крестахъ существуетъ нѣсколько описаній, указанныхъ здѣсь, въ ст. 2 и 51, Осташковскаго у.

Кресты изъ дикаго камня встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., въ роцѣ д. Лутьянова, Осташковскаго у. (88), и др., но тѣ, должно быть, надгробныя.

Въ мѣстахъ древнихъ поселеній находятъ очень много предметовъ

¹⁾ 1133 г.

²⁾ Д. Загородье, Заозерье.

прежняго быта. Вотъ, напр., нѣсколько находокъ, которыя, помимо каменныхъ и костяныхъ орудій, обращаютъ на себя вниманіе.

Найденная вблизи г. Старицы, на берегу Волги, глиняная нога, о которой въ описаніи Тв. Музея сказано, что находка эта занесена сюда, вѣроятно, изъ размытыхъ кургановъ и напоминаетъ собою каменные руки, находимыя въ мерянскихъ могилахъ, а также ногу, показанную въ атласѣ къ трудамъ перваго археологическаго съѣзда.

Найденная въ Тверскомъ уѣздѣ, на берегу Волги, при впаденіи въ нее р. Тьмы, бронзовая фибула въ видѣ сѣкиры; задняя часть ея оканчивается крестообразной фигурой, съ конической головкою и винтомъ, на концѣ котораго такая же головка. Объ этой находкѣ въ описаніи пріобрѣтеній Тверскаго Музея говорится, что она похожа на демонстрированную графомъ Ѳ. А. Уваровымъ въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества 25 ноября 1888 г., обратившую на себя общее вниманіе, фибулу изъ разрытаго могильника Рязанской губерніи, относимую къ VI вѣку, и что Тверская фибула принадлежитъ, по формѣ, къ роду фибулъ, хранящихся въ Копенгагенскомъ Музеѣ сѣверныхъ древностей.

Найденные въ той же мѣстности бронзовые орнаменты, относимые Г. Д. Филимоновымъ и И. Е. Забѣлинымъ къ XI и X в.в.

Серебряныя серьги, найденныя въ дер. Мазаловой, Корчевскаго у., въ кладѣ, подъ племъ, въ полусгнившей кожаной кубышкѣ, вмѣстѣ съ серебряными денegками вел. кн. Ивана Васильевича и царя Бориса Ѳеодоровича. Одна изъ этихъ серегъ, доставленная въ Тверской Музей, сдѣлана изъ серебряной проволоки, загнутой кольцомъ, другой конецъ отогнуть въ вертикальномъ направленіи и оканчивается завиткомъ въ три звена, образующимъ отверстіе для привязыванія шиурка. Эти серьги представляютъ тотъ интересъ, что почти вполне сходны съ серьгами, оставшимися послѣ смерти одного огнепоклонника индійца (гвебра) по имени Намджоги, пріѣзжавшаго въ Петербургъ, съ двумя другими огнепоклонниками, въ царствованіе Императора Александра I, для исходатайствованія разрѣшенія имъ построить храмъ въ Баку.

Намджоги въ Петербургѣ жилъ и скончался у президента Академіи Художествъ Н. А. Оленина. Покойный Ѳ. Н. Глинка, видѣвшій Намджоги у Оленина, рассказывалъ, что къ завиткамъ на нижнемъ

концы серегъ былъ привязанъ шнурокъ, который Намджоги часто надѣвалъ себѣ на голову. Внукъ Н. А. Оленина, Н. П. Оленинъ, видя сходство серьги, найденной въ Мазаловѣ, съ серьгами Намджоги, пожертвовалъ одну изъ серегъ его Тв. Музею. Сходство тѣхъ и другихъ серегъ, говорится въ описаніи Музея, по всему вѣроятію указываетъ на сношенія нашихъ предковъ съ Индією, а можетъ быть и на занесеніе подобныхъ серегъ во время переселенія славянъ изъ Азіи. Мѣдныя серьги съ цѣпочкою длиною въ $\frac{3}{4}$ арш. приобрѣтены въ с. Ивановскомъ, Зубцовскаго у., и находятся въ томъ же Музеѣ; ихъ носили замужнія женщины, корелки, въ очень отдаленное время. Подобный способъ ношенія серегъ, замѣчено въ описаніи Музея, встрѣчается и у цыганокъ.

Приобрѣтенный агентомъ Тверскаго Музея Убожковымъ въ одной изъ приволжскихъ деревень Башинскаго уѣзда (какой—неизвѣстно) змѣвникъ, о которомъ въ 30 журналѣ Тв. Уч. Арх. Комм. высказано, что по изображеніямъ и загадочной надписи онъ можетъ считаться особымъ типомъ въ числѣ извѣстныхъ доселѣ змѣвниковъ. На одной сторонѣ его—семиконечный крестъ съ предстоящими Божіей Матерью и Іоанномъ Богословомъ, вокругъ надпись, сильно поврежденная, на которой, впрочемъ, явственно видно слово «Ростьславу»; на другой сторонѣ изображеніе головы съ четырьмя змѣями, у которыхъ по четыре парныхъ головы.

Множество старинныхъ крестовъ-тѣльниковъ, серебряныхъ, спрудныхъ, бронзовыхъ, мѣдныхъ, оловянныхъ ¹⁾, костяныхъ, каменныхъ, самыхъ разнообразныхъ формъ,—четырёхъ, шести, семи, восьми-конечныхъ, съ христіанскими изображеніями и разными украшеніями, а также въ видѣ образковъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи, составляютъ богатую коллекцію Тверскаго Музея.

Найденное въ Торжкѣ, при раскопкѣ городской стѣны, сторѣвшей въ 1742 году, въ развалинахъ Петровской башни бронзовое паникадило съ превосходными сквозными рисунками, напоминающими древній орнаментъ Кіевскаго Софійскаго собора.

Мѣдное паникадило, вырытое въ с. Оковцахъ, Осташк. у. Его от-

¹⁾ Въ Тверск. у., въ с. Колошинѣ, находили желѣзные крестики въ вершокъ длины и болѣе.

носятся къ XVI в. и предполагають, что оно пожертвовано в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ, по повелѣнію котораго въ Оковцахъ, послѣ явленія чудотворной иконы Божіей Матери и другой—Животворящаго Креста, были поставлены двѣ церкви. На паникадилѣ, между проч., находился литой двуглавый орелъ (впослѣдствіи утраченный) и литыя же рыцарскія головки.

Въ 1784 г. въ Торжкѣ, при разбораніи церкви, построенной преподобнымъ Ефреміемъ Новоторжскимъ, преставившимся въ 1041 г., были найдены заложенные въ столбѣ потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица и два блюда, а также архимандричья шапка и деревянный посохъ. Всѣ эти вещи преданіе считаетъ принадлежавшими преподобному Ефремію.

Въ 1846 г. были найдены скрытыя подъ поломъ церкви Оршина монастыря (Тверск. у.) серебряныя Богослужебныя совершенно новыя вещи: потиръ, дискосъ, звѣздца, три блюда, лжица, крестъ, кадило и двѣ иконы въ золотыхъ окладахъ и въ то же время найдены на престолѣ, за ветхостію упраздненномъ, три старинныя антиминса: 1567, 1603 и 1613 г.г.

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся: найденная въ Ржевѣ, при устройствѣ спуска къ Волгѣ, печать изъ яшмы, съ вырѣзаннымъ изображеніемъ благословляющей руки и надписью: «печать Варсонофе». Предполагають, что это печать епископа Варсонофія I-го (1315—1329), погребавшаго въ 1320 г. тѣло св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича, замученнаго въ ордѣ, и тѣло сына его Дмитрія Грозныя Очи, погибшаго тамъ же;

найденная въ Твери свинцовая пломба, съ выпуклымъ изображеніемъ креста съ круглыми концами и на оборотѣ буквы Н, по отзыву Жизневскаго, похожая на средневѣковыя загадочныя пломбы, находимыя единственно въ г. Дрогичинѣ, на берегу Западнаго Буга.

Надгробныя памятники конца XIV, XV, XVI столѣтій, многіе съ изображеніемъ трехконечнаго креста (о древности происхожденія такихъ изображеній см. замѣтку свящ. І. Вѣлюстина на стр. 287 наст. книги).

Монеты иностранныя и русскія, въ томъ числѣ восточныя: саманидскіе, аббасидскіе ¹⁾, болгарскіе, тагерадскій диргеми, чеганенные въ

¹⁾ Среди ихъ треугольныя. Предполагается, не части-ли это монеты, нарѣзанныя для употребленія вмѣсто мелкой монеты.

VIII, IX, X в.в. и позднѣе, омейядскія монеты, турецкая монета Сулеймана II, чеканенная въ XII столѣтїи, мѣдная монета съ какою-то восточною надписью въ точечномъ ободкѣ на одной сторонѣ и съ изображеніемъ двухъ рыбъ, расположенныхъ параллельно, съ обращенными въ разныя стороны головами, въ точечномъ же ободкѣ; золотоордынскія и другія татарскія монеты; западныя: монета императрицы Фаустины, богемскіе серебряные гроши XIV в. королей Венцеслава III и Карла I, монета курфюрста Пфальцскаго Руперта, XIV в., шведскіе талеры вѣсомъ отъ $3\frac{3}{16}$ до $7\frac{3}{8}$ фунт., ревелскія старинныя монеты и др.; русскія монеты: великокняжескія Тверскія, княжескія Кашинскія, Городенскія, Московскія великокняжескія и царскія и др. Между прочимъ, въ Старицѣ, на берегу Волги, были найдены въ глиняной кубышкѣ обрѣзки серебряныхъ денегъ, въ количествѣ 31 обрѣзка, въ видѣ молодого мѣсяца, отъ монетъ Новгородскихъ, Псковскихъ, Московскихъ, вмѣстѣ съ серебряными слитками, изъ которыхъ на одномъ, предназначавшемся къ переливкѣ, сохранилось изображеніе креста. О преступленіяхъ серебряниковъ, портившихъ монету, въ описанїи Тв. Музея приводится слѣдующее мѣсто изъ лѣтописи 1536 г. «Они же въ толико безуміе пришедше, яко половину у всякія деньги отрѣзати и ту же гривенку досѣти въ пятьсотъ денегъ и больше; тѣмъ злымъ обычаемъ клятвы и злыхъ словесъ и пренія злаго всю землю наполниша. И государь князь великій Иванъ Васильевичъ и его мати благовѣрная княгиня Елена, помысли съ своими бояры, повелѣша тѣ рѣзанныя деньги заповѣдати не торговати, а сливати ихъ въ серебро и дѣлати новыя деньги безо всякаго примѣса».

Повсемѣстно въ губерніи находятъ—и чаще выкапываютъ изъ земли—клады. Обыкновенно это глиняныя кубышки, наполненныя мелкими серебряными монетами, великокняжескими и царскими, изрѣдка въ кладахъ бывають и кое-какія вещи. Въ іюнѣ нынѣшняго года, при перестройкѣ дома въ д. Марковѣ, Бѣж. у., вырытъ горшокъ съ мѣдными монетами 1700 и послѣдующихъ годовъ, всего по вѣсу 4 пуда 15 ф. (донес. Бѣж. исправн. 18 іюня 1903 г., № 512).

О нѣкоторыхъ кладахъ ходять по рукамъ, т. наз., респиси. Два образчика ихъ приведены въ настоящей книгѣ (см. Хвошня, Осташк у., и д. Каменка, Бѣж. у.).

Много оригинальных формъ и рисунка орнаментовъ на разнаго рода пряжкахъ, заетежкахъ и т. п.

Изразцы отъ старинныхъ зданій—плоскіе, колонками и др. вида, съ различными цвѣтными изображеніями, иногда выпуклыми, представляющими священные предметы, разные виды, животныхъ, птицъ, растенія, цвѣты, узоры, иногда картинки романическаго содержанія.

Металлическое оружіе и доспѣхи встрѣчаются въ видѣ желѣзныхъ и стальныхъ рогатинъ, протозановъ (широкое конье), бердышей (сѣкира), наконечниковъ копій и стрѣлъ, сабель, шпагъ, палашей, иногда съ надписями, иностранными или русскими. Наконечники копій и стрѣлъ попадались въ разрытыхъ, разрушенныхъ или размытыхъ курганахъ и просто въ землѣ; бердыши, сабли, палаша—большею частію въ землѣ, въ Лѣсу, въ болотахъ. Каменные ядра, употреблявшіяся для стрѣльбы, находили въ пог. Березовцѣ и д. Сонкахъ (Осташк. у.).

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся найденные въ Вышневолоцкомъ у., въ сц. Треть Молдина, юшманъ, кольчуга въ родѣ полукафтана—грудь и спина составлены изъ стальныхъ дощечекъ, связанныхъ кольцами, на дощечкахъ арабскія надписи, отчеканенныя серебромъ; ее относятъ къ XIII столѣтію; кольчуга въ 11 фунтовъ вѣсомъ, найденная въ томъ же уѣздѣ, близъ села, должно быть, Кузлова, на правой сторонѣ тракта изъ Волочка въ Ржевъ, и другія.

Кости мамонта находятъ во многихъ мѣстахъ губерніи, на Волгѣ и другихъ рѣкахъ, а также выкапываютъ въ землѣ. На Волгѣ находили, напр. въ Ржевѣ, въ Твери, въ с. Городнѣ Тверск. у.; въ Тверск. у. на р. Тъмѣ у д. Бнязева, на р. Кавѣ близъ с. Садыкова; въ Корч. у. на р. Медвѣдицѣ—недалеко отъ д. Раменья; въ г. Калязинѣ на Волгѣ, Жабнѣ и Саблѣ; въ Ржевскомъ уѣздѣ, у с. Николы Лапотнаго, вырыта изъ земли средняя и задняя части черепа молодого носорога (*Rhinoceros tichorinus*) диллювіальной формаціи; на берегу р. Нерли, близъ с. Троицы-Нерль, лобная кость съ рогами первобытнаго быка, въ Тверск. и Зубѣ. у. у., на р. р. Шошѣ и Осугѣ, клыки кабана и пр.

Морскіе полипники находятъ на Волгѣ у с. с. Отмичь и Городни Твер. у., здѣсь же найдена раковина *Nautilus*, *Pinna Gallieneri*, раковины моллюска четырехгранной формы, встрѣчающагося въ мѣловой формаціи (изъ семейства *Mycilides*); *Ammonites bisulcatus*—въ выемкѣ

Николаевской жел. дороги близъ станціи Чупріяновки Тверск. у. и многія другія.

Въ губерніи очень много древнихъ и старинныхъ заброшенныхъ кладбищъ. Одни изъ нихъ представляютъ дохристіанскія мѣста погребенія и имѣютъ видъ невысокихъ насыпей, иногда обложенныхъ булыжникомъ. Другія, христіанскія заброшенныя кладбища, встрѣчаются на мѣстѣ бывшихъ въ давнее время и пещезувшихъ городовъ, селеній, монастырей и нерѣдко удерживаютъ за собою названіе, принадлежавшее церкви, при которой были устроены. На мѣстѣ подобныхъ кладбищъ иногда находятся часовни, въ воспоминаніе бывшихъ церквей, иногда кладбища эти узнаются по остаткамъ памятниковъ, каменныхъ оградъ, валовъ, канавъ, ихъ окружавшихъ, по преданіямъ, по находкамъ при случайномъ разрытіи земли.

Въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ и въ самой этой книгѣ сказано очень немного о Тверскихъ древностяхъ, и чтобы съ ними близко познакомиться, надобно обозрѣть въ Тверскомъ Музеѣ всѣ собранныя въ немъ вещественныя и письменныя памятники прошлаго здѣшней мѣстности и обратить вниманіе на существующую литературу предмета.

Въ объяснительномъ текстѣ къ археологической картѣ описанія мѣстностей и предметовъ прежняго быта расположены по уѣздамъ, сначала поволжскимъ, отъ верховьевъ рѣки внизъ по ея теченію: Осташковскій, Ржевскій, Зубцовскій, Старицкій, Тверской, Корчевской, Калязинскій, Кашинскій, потомъ по уѣздамъ, лежащимъ по Метѣ и Тверцѣ—Вышневолоцкій и Новоторжскій—и, наконецъ, по Мологѣ—Бѣжецкій и Весьегонскій.

Памятники древности распредѣляются по уѣздамъ не равномерно. Болѣе всего ихъ отмѣчено въ уѣздахъ: Вышневолоцкомъ (108), Осташковскомъ (94), Тверскомъ (84), Старицкомъ (61), Весьегонскомъ (59), Ржевскомъ (47), Бѣжецкомъ (46), Зубцовскомъ 45, Корчевскомъ (36), Новоторжскомъ (32) и всего менѣе въ Кашинскомъ (18) и Калязинскомъ (12). Но при этомъ надобно имѣть въ виду, что и величина уѣздовъ очень различна.

Во всякомъ же случаѣ, самый поверхностный взглядъ на карту показываетъ, что сѣверная (съ небольшими перерывами), западная и

южная части губернии представляют самую большую населенность въ древнее время, восточная и средняя части—меньшую.

Что касается карты, то на нее нанесены все описанныя здѣсь мѣстности, о которыхъ намъ извѣстно, какъ о пунктахъ нахождения древностей; передъ каждымъ знакомъ, объясняющимъ родъ предмета, найденнаго въ извѣстномъ пунктѣ, слѣва, черною цифрою обозначены № статьи, подъ которымъ въ объяснительномъ текстѣ названы городъ, селеніе или урочище и описаны относящіеся къ нимъ предметы древности и старины. На картѣ помѣщено изъясненіе знаковъ. Самыя названія мѣстностей на картѣ не подписаны, за недостаткомъ мѣста. Въ каждомъ уѣздѣ своя нумерація мѣстностей, для избѣжанія трехзначныхъ цифръ.

Въ заключеніе поставлю себѣ долгомъ выразить глубокую благодарность всемъ лицамъ, содѣйствовавшимъ выполненію моихъ работъ. Профессоръ С.-Петербургскаго Университета С. Ѳ. Платоновъ съ необыкновенною любезностію исходатайствовалъ блѣдныя оттиски 10-тиверстной карты Главнаго Штаба, на которыхъ здѣсь и воспроизведена археологическая карта Тверской губернии, и уговорился въ картографическомъ заведеніи г. Ильина на счетъ ея отпечатанія (въ уменьшенномъ видѣ). Членъ Императорской Археол. Комм. А. А. Спицынъ предоставилъ случай воспользоваться свѣдѣніями объ остаткахъ древности въ Тверской губернии, собранными въ 1887 г. Императорскою Академіею Художествъ. Предсѣдатель Тверской Уч. Арх. Комм. И. А. Ивановъ безостановочно снабжалъ средствами для веденія чертежныхъ и др. работъ, а дѣлопроизводитель Коммисіи И. А. Виноградовъ—изданіями и рукописями, имѣющимися въ ея распоряженіи. Чертежныя работы усердно и отчетливо исполнены И. К. Смирновымъ. Большая внимательность къ очень спѣшному печатанію текста въ Губернской типографіи, проявленная завѣдывающимъ ею, совѣтникомъ губернскаго правленія графомъ М. К. Симоничемъ, смотрителемъ типографіи А. Н. Яковлевымъ, редакторомъ Губ. Вѣд. и корректоромъ М. А. Плетневымъ, обеспечивала скорое и дружное выполненіе заказа рабочими типографіи.

Закончивъ наше обзорніе, считаемъ нелишнимъ дополнить, что на-дняхъ въ Твери полученъ V томъ, вып. I, Записокъ Отдѣленія русской и славянскѣй археологіи Императорскаго Археологическаго

Общества, посвященный интересам Тверскаго археологическаго съѣзда и вышедшій въ свѣтъ къ началу занятій съѣзда. Въ этой выпискѣ на первомъ мѣстѣ находится извлеченіе изъ отчета П. А. Тихомірова о его поѣздкѣ на р. Мсту. Г. Тихоміровъ посѣтилъ слѣдующія мѣста Вышневолоцкаго уѣзда: д. д. Зарѣчье, Новое и Старое Почвино, Большой и Малый Городки, Островъ, с. Березку, дер. Федово Подольской волости, Подшевелиху, Липовець, с. с. Алексѣевское, Млево, д. Казинино и сд. Городище.

Изъ отчета, между прочимъ, видно:

Южнѣ Почвина, на западномъ берегу озера Метина, близъ усадьбы Дымоель, на южномъ концѣ полуострова есть небольшая четырехугольная насыпь и къ С.-З. отсюда продолговатый холмъ, наз. Игрище или Игрица, на которомъ прежде молодежью устраивались гулянья.

Нѣсколько къ В. отъ д. д. Большой и Малый Городокъ, на мысу, гдѣ находится дача Академіи Художествъ, есть валъ и ровъ. По собраннымъ г. Тихоміровымъ свѣдѣніямъ, находокъ тамъ было очень мало. Лѣтъ 20—30 назадъ были выпаханы однажды серги, другой разъ стремя, попадались и другія вещи, а равно кости человѣка и животныхъ, разъ даже въ грудкѣ. Валъ раскапывался нѣсколько разъ. Впервые раскапывалъ г. Бокоревъ, перекопавшій валъ насквозь саженьхъ въ 15 отъ его западнаго конца, затѣмъ копали ученики Академіи.

На землѣ крестьянъ д. Федова есть три сопки и одна близъ д. Подшевелихи. Крестьяне д. Федова говорятъ, что на мѣстѣ ихъ сопокъ былъ городъ Любань. Около Подшевелиховской сопки, имѣющей наверху плоскую площадку въ 84 саж. въ окружности и представляющей не могильную насыпь, а скорѣе нѣчто въ родѣ укрѣпленія, на особомъ холмѣ расположено цѣлое курганный кладбище, о которомъ крестьяне до г. Тихомірова ничего не знали, принимая курганы за природныя бугры.

Одну изъ Федовскихъ сопокъ раскапывалъ князь Путятинъ; о находкахъ его мѣстные крестьяне ничего не знаютъ.

Другая Федовская сопка,—вышиною около 8 саж., окружность около 50 саж.,—почти цѣльная, только С.-В. край нѣсколько тронуть крестьянами, бравшими песокъ, причемъ попадались множество человѣческихъ костей, какъ въ костякахъ, такъ и разрозненныхъ. Около сопки валяются черепки и другія кости. Здѣсь попадаются и вещи,

изъ которыхъ г. Тихоміровъ видѣлъ литой образокъ-тѣльничъ изъ красной мѣди, четырехугольникъ съ изображеніемъ Крещенія и славянской надписью по ободку-рамкѣ (въѣтъ XII—XIII); видѣлъ также крестъ, грубо вытесанный изъ плиты сине-сѣраго пористаго камня, въ вышину $1\frac{1}{4}$ арш., въ ширину (въ широкомъ мѣстѣ) 8—10 вершковъ и въ толщину $2\frac{1}{2}$ вершка, форма въ общемъ ромбическая, но не правильная, а ломаная, съ заплечинами, на плоской лицевой поверхности вытесанъ вглубь шестиконечный крестъ. Подъ крестомъ, по рассказамъ, была квадратная плита изъ того же камня, въ 1 арш. въ сторонѣ и 4 верш. толщиной, на которой, будто бы, лежалъ крестъ.

Г. Тихоміровъ раскопалъ три кургана вблизи Подшевелихи и нашелъ: что курганы насыпаны изъ красно-желтаго песка, въ одномъ (выс. $1\frac{3}{4}$ арш., поперечникъ $27\frac{1}{2}$ арш.), на глубинѣ 12 вершк. отъ поверхности, небольшая грудка мелкихъ обломковъ пережженныхъ костей и каменный брусокъ, ниже ея на 10—12 вершк.—зольный слой; на глубинѣ $1\frac{3}{4}$ арш., на материкѣ, другой такой же слой съ примѣсью угля, обожженный песокъ. Въ другомъ курганѣ (выс. $1\frac{1}{2}$ арш., поперечникъ 35 арш.), на глубинѣ 8 вершк., грудка осколковъ жженныхъ костей, на глубинѣ 1 арш. зольный съ углемъ прослоекъ, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш. такой же прослоекъ, мѣстами чистый бѣлый песокъ, вещей никакихъ. Третій курганъ (выс. 1 арш., поперечникъ $7\frac{1}{2}$ аршинъ): въ вершинѣ, сейчасъ подъ дерномъ, круглая яма; въ ней, внизу, осколки пережженныхъ костей, выше ихъ слой черной золы, а надъ ней, до верха, обыкновенная сѣрая зола; вещей никакихъ.

Верстахъ въ 3-хъ къ С. отъ села Алексѣевского, по обѣ стороны дороги отъ этого села во Млево, находится до двухъ десятковъ кургановъ. По показанію крестьянъ, нѣкоторые разрыты кн. Путятинымъ.

Далѣе, г. Тихоміровымъ описаны возвышенности у Троицко-Млевскаго погоста, сопки у Млева, плита съ могилы Марѣи Посадницы и каменный крестъ у часовни с. Млева, Казикинскія насыпи, и упомянуто о сопкѣ недалеко отъ Ивановскаго (Евановскаго?) полустанка, у самой Бѣжецкой дороги, на берегу озера, о которой ему рассказывалъ крестьянинъ, не знавшій названій ближайшаго къ сопкѣ селенія и озера.

Въ сѣзду получено еще отъ В. П. Мальковскаго описаніе произведенной имъ въ 1902 году раскопки кургана въ селѣ Рыбинскомъ, Бѣж. у. Предпославъ сообщенію о своей раскопкѣ имѣющіяся въ литературѣ свѣдѣнія о курганахъ мѣстности бывшаго Бѣжецкаго Верха и о народѣ, населявшемъ ее въ до-русское время, изслѣдователь передаетъ, что изъ многихъ сопокъ, бывшихъ въ окрестностяхъ села, осталось отъ 5 до 8. Самыя большія сопки расположены съ З. на В., по склону, подъ которымъ тянется долина Мологи. Избранная для изслѣдованія сопка расположена была на церковномъ полѣ и обрѣжена еще пятью сопками, основаніе ея обложено кольцомъ валуновъ, вышина ея $2\frac{1}{2}$ арш., окружность у основанія $16\frac{1}{2}$ арш., насыпана изъ песку на почву изъ суглинка, отстоитъ отъ Мологи на 100 саж. Срединя кольца, окружавшаго сопку, засыпана мелкимъ щебнемъ, и на нее положенъ трутъ, засыпанный потомъ пескомъ, въ которомъ были мелкіе камушки и зольныя прослойки или, скорѣе, зольныя пятна (послѣднія на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. отъ поверхности кургана). Костякъ на грунтовой землѣ, лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми руками, головой на З., ногами на В., около шеи двѣ граненыя сердоликовыя бусы и металлическая круглая пластинка съ небольшимъ отверстіемъ посрединѣ, въ ногахъ небольшой глиняный горшокъ, украшенный линіею изъ небольшихъ ямокъ, наполненный пескомъ. Костякъ сохранился не весь. Недалеко отъ этой сопки нах. другая, давно разрытая неизвѣстно кѣмъ. Въ ней, верхкахъ въ 5-ти отъ поверхности, найденъ наполовину сохранившійся черепъ и двѣ другія кости; вещей не было. Черепъ и кости потомъ были изслѣдованы ассист. Суд.-Медиц. Инст. Юрьевск. Унив., докт. О. И. Зубовымъ и прив.-доцент. того же Унив. г. Вейнбергомъ. Первый черепъ признанъ короткоголовымъ или среднеголовымъ, женскимъ, по типу—черепомъ курганнаго періода X вѣка. Второй черепъ отнесенъ къ рѣзко длинноголовымъ и мужскимъ. Оба черена признаны не исключаящими ихъ славянскаго происхожденія.

На основаніи данныхъ измѣренія этихъ череповъ, способа погребеній, обнаруженнаго въ курганахъ, русскихъ названій окружающихъ мѣстностей, мѣстнаго говора, курганныхъ находокъ, встрѣчаемыхъ въ Бѣж. у., В. Н. Мальковскій, не соглашаясь съ заключеніями Европеуса о томъ, что эта мѣстность была заселена уграми, и Аснелина и гр.

Уварова—Весью, считаетъ, что жителями курганнаго періода въ Бѣж. у. были Новгородскіе славяне, и подкрѣпляетъ свое заключеніе выводами В. И. Покровскаго о заселеніи Тверской губерніи въ курганную пору Кривичами и Новгородцами, появившимися очень рано въ предѣлахъ губерніи.

Въ этомъ же томѣ помѣщены: статья А. С. «Мѣдный вѣкъ въ верхнемъ Поволжьѣ», въ которой, по сообщенію Н. И. Рѣпникова, отмѣчены какъ могильники мѣднаго вѣка, мѣстности д. Борковъ, Бѣжецкаго у., и городовъ: Весегонска—Богословская Гора и Краснаго Холма—Преображенская Гора. У Борка производилъ раскопку Н. И. Рѣпниковъ, находокъ не было.

Въ статьѣ «Городища Дьякова типа» перечисляются, между прочимъ, городища этого типа въ бассейнѣ верховьевъ Волги. Сюда отнесены слѣдующія мѣстности Тверской губ.: Юрятино Ржевскаго у., с. Спасское, д. Фоминское-Городище Зубцовскаго у., с. Юрьевское и д. Горка Старицк. у., д. Избережье (Избрижи), д. д. Мухино-Городище, Дуденево ¹⁾, Горки, ²⁾ с. Лисицы—Тверскаго у., д. д. Сухарино, Заборье, Омутня, Пекуново, Воробьево,—Корчевскаго у., Прислонъ, Бѣль-Городокъ, Скнятино—Калаяз. у.

Въ статьѣ «Отдѣльныя находки металлическихъ вещей въ верхнемъ Поволжьѣ» упомянуты найденныя близъ ст. Максатихи Рыбинско-Бологовской жел. дор. кварцевая буса и черепки древняго типа, а также вещи довольно древнихъ финскихъ типовъ, которыя попадаются близъ с. Загородья, Вышнево. у., и говорится, что въ Тверскомъ Музеѣ, безъ сомнѣнія, окажутся и другія вещи древнихъ типовъ.

Въ статьѣ «Удлиненные и длинныя русскіе курганы», А. С., показана д. Извѣдово, Осташков. у., въ которой имѣются такія насыпи, относимыя къ памятникамъ Кривичей.

¹⁾ О Дуденевѣ здѣсь, между прочимъ, рассказано, что тамъ есть остатки *городища*, отъ котораго уцѣлѣли только небольшой край вала, насыпаннаго изъ зольныхъ пластовъ, и зольный пластъ позади вала, гдѣ начинается большая группа кургановъ XII—XIII в., отчасти изслѣдованныхъ (А. А. Спицынымъ, Н. И. Рѣпниковымъ, Н. Е. Макаренко и С. А. Гатцукомъ) въ 1902 г. Въ курганныхъ насыпяхъ всюду замѣчались черныя прослойки, образовавшіяся изъ вынутой съ поверхности городища земли, и найдены нѣкоторыя подѣлки: *широкій кремневый нуклеусъ*, жельзная пластинка съ ушкомъ, пряслице съ зубьями по краю, битые камни, шиферная точилка типа рис. 109 (рисунокъ тутъ же) и 7 *кремневыхъ неопредѣленныхъ осколковъ и подпалокъ*. Въ береговомъ обвалѣ собрано до 40 *такихъ же неопредѣленныхъ обломковъ и почти круглый скребокъ съ крутою обивкой на одной сторонѣ*. Цвѣтъ преимущественно синевато-розовый, и пр.

²⁾ Не Черная ли Гора? В. П.

Въ статьѣ «Замѣтка о каменныхъ крестахъ, преимущественно Новгородскихъ», А. С., въ числѣ этихъ памятниковъ описаны и представлены на рисункахъ, между прочимъ, и кресты Тверской губерніи—Стерженскій и Лопастницкіи къ числу поклонныхъ крестовъ предположительно отнесены находящіеся въ Тверскомъ Музеѣ кресты изъ часовни д. Троицы на берегу р. Тверцы, въ 7 в. отъ с. Мѣднаго, и найденный въ г. Старицѣ, на мѣстѣ монастыря св. Іоанна Богослова. Объ этихъ крестахъ замѣчено, что они «любопытны своими рѣзными изображеніями, изъ которыхъ изображеніе Спасителя нельзя не назвать художественнымъ». Въ ряду крестовъ надгробныхъ отмѣченъ одинъ изъ крестовъ Тверскаго Музея (рисунокъ 377 этой статьи) и крестъ, найденный И. А. Тихомировымъ въ д. Федовѣ, Вышне-в. у. Найденная въ сд. Кузнецовѣ, Бѣжецкаго у., плита съ именемъ Степана причислена къ надгробнымъ; о ней сказано, что, по начертанію буквъ, она можетъ быть отнесена къ XIV или даже къ XV вѣку. Начертаніе А западно-европейскаго типа, встрѣчается на монетныхъ рублевыхъ гривнахъ XIV—XV в., буква Ъ имѣетъ ланидарное изображеніе, встрѣчаемое на удѣльныхъ монетахъ. Загадочный лабиринтъ камня, какъ и подобный на такой же плитѣ Изборской, скорѣе всего можетъ быть признанъ простымъ орнаментомъ въ родѣ плетенаго орнамента рис. 324 (этой статьи). По общему начертанію и даже размѣрамъ, онъ чрезвычайно напоминаетъ фигуру для игры въ мельницу, известную едва-ли не съ XII в. и доселѣ распространенную на западѣ. Такія фигуры имѣются также на ступеняхъ Паронопа».

Далѣе говорится, что надгробная плита изъ Оследа (между озз. Вернеръ и Веттеръ (рис. 396 статьи) живо напоминаетъ подобныя Тверскія—конца XV и XVI в.

Въ статьѣ А. С. «Бологовская стоянка каменнаго вѣка», подробно описываются, съ приложеніемъ чертежей и цѣлаго атласа предметовъ каменнаго вѣка, изслѣдованія первобытныхъ древностей княземъ Павломъ Арсеньевичемъ Путятинымъ въ его имѣніи при пос. Бологое, на Бологовскомъ мысу (Валдайск. у., Новгород. губ., въ очень близкомъ разстояніи отъ границы Вышне-в. у. Тверской губ.). «Матеріаль, открытый кн. П. А. Путятинымъ, говоритъ авторъ, мы осмѣливаемся назвать важнѣйшимъ изъ всего, что до сихъ поръ собрано въ Россіи по каменному вѣку».

Вл. Плетневъ.